

супругов и т. д.) юридическая практика Эпира изобилует разнообразием бракоразводных процессов по причинам, не предусмотренным законодательством: обвинение женой своего мужа в половых извращениях (содомии) и отказ жить с ним³⁰; предосудительное поведение мужа (вернее, зятя, так как возбудителем дела о разводе был отец жены, обвинивший зятя — молодого человека, хорошего собой и живого ума, — в том, что он отказывался обрабатывать землю, как все добропорядочные люди, вел бродяжнический образ жизни, нанимаясь в качестве слуги то в один дом, то в другой, не чужд был воровству и т. д.); признание супруга отсутствующим в течение пяти лет; «биологическая несовместимость» супругов (как в разбиравшемся Иоанном Навпактским случае с забавной четой, когда маленький и тщедушный 16-летний муж не мог удовлетворить запросы своей зрелой и значительно превосходящей его возрастом жены, с которой он был помолвлен, еще будучи малолетним)³¹; заключение брака вопреки воле одной из сторон (как в том живописном эпизоде, когда землевладелица Феодора из деревни Малайна решила женить своего человека, 18-летнего парня Иоанна, на старой влашке Руссе, «годящейся ему по возрасту в бабушки, почти беззубой, подобно новорожденным, варварке, почти не говорящей по-гречески»); чтобы сломить сопротивление Иоанна, Феодора посадила его в тюрьму, вызвала из другой деревни священника, так как местные отказались совершить обряд бракосочетания, но когда после церемонии гости праздновали свадьбу, а «молодые» отправились спать, Иоанн сбежал и отправился в Навпакт, где и нашел справедливость: {199} заключенный против воли одной из сторон брак был признан недействительным)³².

Однако самой интересной с точки зрения истории семейно-брачного права причиной развода была «непреодолимая ненависть» супругов (взаимная или одного из них), о которой материалы юридической практики Иоанна Навпактского и Димитрия Хоматиана содержат богатые, красочные и порой весьма драматические данные. Сопровождавшиеся, как правило, угрозой самоубийства такого рода заявления о ненависти и отвращении к супругу и просьбы о расторжении брака обычно принимались судом к производству и считались достаточными для расторжения брака.

Важно отметить, что почти во всех этих случаях судьи (Иоанн Навпактский, Димитрий Хоматиан) вполне отдавали себе отчет в том, что выдвинутые истцами основания для развода не были предусмотрены нормами действовавшего римско-византийского права, оговаривали это в своих постановлениях, иногда даже напоминали истцам о неправомерности их иска и тем не менее, руководствуясь здравым смыслом и принципом «экономии» и проявляя правовую инициативу, почти всегда шли навстречу истцам, признавали дальнейшую совместную жизнь супругов и сохранение семьи невозможными и расторгли подобного рода браки. Видимо, при этом делалась уступка и местным, в том числе и славянским, правовым обычаям.

Обозревая картину права в целом в эпоху латинского завоевания, следует, таким образом, сделать вывод, что «юридический плюрализм» как сосуществование многих правовых систем различного происхождения³³, именно в данное время достиг в Византии своего апогея, являясь адекватным отражением сложной социальной и политической обстановки. В этот период получают особое развитие местное право, обычное право, феодальное право латинских княжеств, которые, взаимодействуя сложным образом с нормами римско-византийского права, порождают в высшей степени своеобразную правовую обстановку в районе Восточного Средиземноморья, чреватую импульсами нового развития. {200}

³⁰ Поскольку свидетелей такого греха не могло быть, то эта женщина предложила принести присягу «или из тех, что предусмотрены гражданским кодексом законов, или из тех, что вне закона и называются варварскими» (*Pitra J. B. Op. cit. Col. 72*). Под «варварской присягой» здесь имелась в виду, по видимому, присяга посредством прикосновения к раскаленному железу (*Laiou A. E. Op. cit. P. 306, p. 116*).

³¹ *Fögen M. Th. Rechtsprechung mit Aristophanes // RJ. 1982. Bd. 1. S. 81; Laiou A. E. Op. cit. P. 308.*

³² *Bees N. A. Unedierte Schriftstücke aus der Kanzlei des Johannes Apokaukos des Metropolitens von Naupaktos (in Anatolien) // BNJ. 1976. Bd. 21. S. 80; Laiou A. E. Op. cit. P. 308—309.*

³³ *Michaelides-Nouaros G. Quelques remarques sur le pluralisme juridique en Byzance // Byzantina. 1977. T. 9. P. 421—446.*